

ДИКТАТУРА ФРАНКО: СТАНОВЛЕНИЕ И СВОЕОБРАЗИЕ ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ЭВОЛЮЦИИ

© 2008 г. Т. А. Алексеева¹

Франсиско Франко Баамонде около 40 лет являлся главой испанского государства. Его приход к власти предшествовали радикальные изменения в политическом устройстве страны. 14 апреля 1931 г. в Испании была свергнута монархия, 9 декабря 1931 г. учредительные кортесы приняли республиканскую конституцию. Однако вскоре начался процесс разделения населения на сторонников республики, к числу которых принадлежали члены левых партий, и ее врагов, объединивших правые силы (им симпатизировали и монархисты). 17 июля 1936 г. последние подняли военный мятеж в марокканском корпусе, возглавляемом генералом Франко. 18 июля 1936 г. в Испании началась гражданская война, во время которой вплоть до ее окончания в 1939 г. в стране существовали две власти: республиканская и военно-националистическая. На территории, подведомственной второй власти, постепенно сформировалась система органов “нового государства” и возникла потребность в ее легитимации². 28 сентября 1936 г. мятежные генералы договорились о назначении Франко главнокомандующим антиреспубликанских сил, а на следующий день, 29 сентября, декретом хунты национальной обороны было объявлено, что “сеньор генерал-майор дон Франсиско Франко Баамонде... принимает на себя осуществление всех властей в новом государстве” (ст. 1)³. Примечательно, что назначение первого должностного лица было подкреплено упоминанием о новой государственности, поскольку иное обоснование учреждения новой власти предложить было непросто.

Есть все основания полагать, что диктатура Франко – одна из многих, существовавших на протяжении современной истории Европы, уникальна с политической и юридической точек зрения. Диктатор быстро реагировал на изменения внешнеполитической обстановки и соотношение социально-политических групп внутри страны, умело учитывал экономическую и социальную

ситуации, менял союзников, проводил реформы. Неудивительно, что диктатура Франко не стала застойным явлением, но находилась в постоянном изменении, в том числе и в части ее государственно-устроительного аспекта. В истории франкистского режима традиционно выделяются несколько периодов⁴.

В годы гражданской войны и первые годы Второй мировой войны Франко постепенно (посредством издаваемых нормативных актов) легализовал свой статус, подтвердил свое всевластие, закрепив за собой высшие государственные должности: главы государства, главы правительства, законодателя, верховного главнокомандующего и генералиссимуса вооруженных сил, лидера единственной дозволяемой политической организации – Испанской фаланги традиционалистов и хунт национал-синдикалистского наступления. Декреты 29 сентября 1936 г., 30 января 1938 г. и 8 августа 1939 г. в течение 40 лет оставались фундаментом правления диктатора⁵. В эти же годы “новая государственность” – диктатура Франко получила и идеологическое обоснование.

В основу ее идеологии была положена программа, базировавшаяся на программе Испанской фаланги, составленной в ноябре 1934 г. под руководством Х. А. Примо де Риверы⁶. Некоторые положения программы были заимствованы у итальянского фашизма и немецкого нацизма. Однако в официальных заявлениях, а затем и в законодательстве отдавалась дань идейным убеждениям и других союзников – католиков и монархистов⁷. “Националистическая” Испания обнаруживала внешнее сходство с Германией и Италией. Гитлер

¹ Заместитель декана юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук.

² См.: *Cavero Lataillade I., Zamora Rodriguez T. Constitucionalismo Historico de Espana. Madrid, 1995. P. 264.*

³ *Esteban J. Las Constituciones de Espana. Madrid, 2000. P. 309–310.*

⁴ Испанские историки права различают несколько периодов правления Ф. Франко. Например, Д. Санчес Ахеста выделял четыре периода, хронологические рамки которых – 1936, 1942, 1947 и 1958 гг. (см.: *Sanchez Agesta L. Curso de Derecho Constitucional comparado. Madrid, 1973. P. 467–468.*) Согласно иной популярной периодизации вехами в государственно-правовом развитии франкистской Испании стали 1936, 1942, 1955 и 1967 гг. (*Torres del Moral A. Constitucionalismo historico espanol. Madrid, 1999. P. 212.*)

⁵ См.: *Esteban J. Op. cit. P. 310–317.*

⁶ В 1936 г. Х.А. Примо де Ривера был расстрелян республиканцами.

⁷ См.: *Пономарева Л.В. Испанский католицизм XX века. М., 1989. С. 56.*

и Муссолини оказывали помощь антиреспубликанцам, без которой вряд ли была бы одержана победа. 24 апреля 1937 г. даже было введено новое “национальное приветствие”, которое выражалось “в поднятии руки с открытой ладонью под углом 45 градусов от вертикальной оси тела”⁸.

Краеугольными камнями идейной основы личной власти Франко стали: националистический дух, вера в особое предназначение Испании, идеализация ее самобытности, мечта о восстановлении империи, авторитаризм, антикоммунизм, католицизм. Во время гражданской войны диктатор тщательно входил в образ средневекового воина-крестоносца, защитника веры, того, кто возродит былое испанское национальное величие. Он рассчитывал, что таким его поддержит нация и католическая церковь. И она одобрила “национальное восстание”, назвав его “крестовым походом”.

В 1939 г. Франко назвал себя “каудильо” (*caudillo* – вождь) Движения. Это был испанский эквивалент званий “фюрер” и “дуче”. Так, “в идеологический комплекс” государственности были внесены новые элементы: доктрина “каудильяхе”, обосновавшая миссию каудильо, ответственного только “перед Богом и историей”, и фетишизация армии как гаранта стабильности режима⁹.

Однако уже в этот период Франко обнаружил существенные отличия от своих коллег-диктаторов, и прежде всего потому, что так и не поддался на уговоры Гитлера и не втянул свою страну, разоренную в ходе гражданской войны, в новые военные действия¹⁰. Своевременно уловив, что союзники антигитлеровской коалиции начинают одерживать победы в ходе Второй мировой войны, а миф о непобедимости армии третьего рейха развенчивается, каудильо стал придавать испанской государственности черты, свойственные современному западным демократиям, приступил к конституированию своей власти. Этот процесс был направлен не только на построение “франкистского институционального здания” путем принятия “фундаментальных законодательных

актов”¹¹. Диктатор вознамерился создать конституционный образ своего правления, продемонстрировать возвращение Испании к конституционному строю. Для этого начиная с 1942 г. и в течение четверти века он постепенно совершал действия, обеспечивавшие выполнение данной задачи. Франко учредил орган, напомилавший парламент, законодательно оформил признание идей участия народа в управлении публичными делами, представительства, законности, декларировал права и свободы испанцев, установил некоторые границы полномочия главы государства, создал более сложную систему государственных органов, демонстрировавших необходимость консультаций с представителями нации, восстановил традиционную для страны монархическую форму правления. Наконец, Франко ввел термин “основные законы”. Подобно регентше Марии-Кристине, октроировавшей в 1834 г. Королевский статут¹², диктатор избегал употребления слова “конституция”, поскольку отрицал конституционный характер своего правления и также не желал использовать понятие из лексикона либералов.

Создается впечатление, что первые мероприятия каудильо были направлены на достижение исключительно внешнеполитических целей. **17 июля 1942 г.** Франко был объявлен **Законом**, отнесенный к числу “Основных”, **который учреждал кортесы**¹³. Впоследствии Законом от 9 марта 1946 г. и Органическим законом государства от 10 января 1967 г. в текст вносились существенные изменения и дополнения, обеспечившие создание механизмов деятельности кортесов, расширявшие их полномочия, уточнявшие порядок их формирования. В преамбуле Закона 1942 г. указывалось, что кортесы учреждались при сохранении “за главой государства его верховной власти принимать правовые нормы общего характера”. Кортесы объявлялись “высшим органом участия испанского народа в делах государства” (ст. 1). Однако порядок формирования кортесов не позволяет оценить их как орган народного представительства, а скорее как собрание представителей различных корпораций, хотя диктатор Франко и отвергал императивный мандат и обязывал членов кортесов “служить нации и общему благу” (ст. 2. II). Это предназначение подчеркивалось использованием термина “*procurador*” (уполномоченный, депутат), употреблявшегося в тексте октроированного Королевского статута 1834 г., учреждавшего двухпалатные кор-

⁸ История фашизма в Западной Европе / Отв. ред. Г.С. Филатов. М., 1978. С. 331.

⁹ См.: там же. С. 337.

¹⁰ В официальных текстах указывалось на миллион погибших во время военных действий, хотя большинство историков считают более правильной цифру 600–700 тыс. человек. Война обошлась бюджету Испании в сумму (в ценах 1935 г.), равную шести государственным бюджетам, или почти всему годовому валовому национальному доходу. После ее окончания страна лежала в развалинах. В 183 городах свыше 500 тыс. домов оказались непригодными для жилья. Значительная часть промышленных предприятий бездействовала, транспорт едва функционировал, производство сельскохозяйственной продукции составляло около 60% довоенного. По уровню жизни страна была отброшена к 1900 г., а миллионы людей голодали (см.: *Мигель А. Де*. 40 миллионов испанцев 40 лет спустя. М., 1985. С. 310–312).

¹¹ *Медушевский А.Н.* Теория конституционных циклов. М., 2005. С. 169.

¹² См. подробнее: *Алексеева Т.А.* Третья попытка перехода Испании к конституционному правлению // *Правоведение*. 2007. № 3. С. 101–116.

¹³ См.: Конституции буржуазных государств Европы / Под ред. Г.С. Гурвича. М., 1957. С. 508–513; *Esteban J.* Op. cit. P. 354–360.

тесы, а не “*deputado*”, свойственного всем действовавшим испанским конституциям, принимавшимся более демократическим путем.

По порядку формирования кортесы были похожи на национальное консультативное собрание, созванное в 1927 г. во время диктатуры генерала М. Примо де Риверы. Поэтому они также “испытывали недостаток в представительной природе, так как не допускались ни прямые выборы, ни политический плюрализм”¹⁴. По мнению Х. Томаса Вильярройи, претензии Франко на “реставрацию” народного представительства были искажены также влиянием итальянского фашизма¹⁵. В состав кортесов входили три группы членов: лица, занимавшие место по должности, назначенные каудильо и выборные (ст. 2). К первой группе относились лица, занимавшие важные должности в государственном аппарате и партии: министры, члены национального совета испанской фаланги, председатели Государственного совета, Верховного суда, Верховного совета военной юстиции (верховного трибунала) и др. Не более 50 членов кортесов назначались главой государства из числа тех, кто занимал важные церковные, военные или административные должности или имел “особые заслуги” перед Родиной. Эту группу Х. Томас Вильярройа по достоинству назвал “социальными аристократами”, не попавшими в иные группы, закрепленные в акте¹⁶. Наконец, значительная часть прокураторов избиралась соответствующими “корпорациями”. К числу таковых относились: национальные синдикаты, органы местного управления, профессиональные объединения и научная элита. В соответствии с Органическим законом государства 1967 г. (п. F ст. 2) в кортесы направлялись по два представителя от семей из каждой провинции, избираемых в соответствии с Законом о выборах главами семей и замужними женщинами, отвечающими избирательному цензу. Данное дополнение было сделано, поскольку считалось, что семейное представительство должно дополнить демократию органическую, а включение новых делегатов оживит деятельность кортесов, увеличит число обсуждаемых вопросов, разнообразит дискуссии¹⁷.

¹⁴ Gasto Fernandez E., Alejandro Garcia J.A., Garcia Marin J.M. Manual basico de Historia del derecho. Madrid., 1997. P. 436.

¹⁵ См.: Tomas Villarroya J. Breve historia del constitucionalismo espanol. Madrid, 1997. P. 153.

¹⁶ См.: ibid. P. 156.

¹⁷ См.: ibid. P. 155–156. Примечательно, что, демонстрируя либерализацию избирательного права, законодатель в 1967 г. ввел для семейной корпорации прямые равные выборы при тайном голосовании. В то же время в других названных группах представители избирались путем прямых выборов.

Назначение кортесов заключалось в соответствии с Законом “в подготовке и одобрении законопроектов, окончательное же их утверждение и введение законов в силу относится к исключительной компетенции главы государства” (ст. 1). Перечень вопросов, требующих законодательного закрепления, не являлся исчерпывающим (ст. 10). Однако во время войны или “по соображениям срочности” глава государства мог издавать декреты-законы, о которых кортесам лишь сообщалось после промюльгации (ст. 13). Мнение кортесов “заслушивалось” при ратификации международных договоров и соглашений, затрагивающих суверенитет, территориальную целостность Испании и вопросы, входящие в перечень тех, что подлежат законодательному регулированию (ст. 14). В 1946 г. к этим полномочиям присоединилось право в определенной мере контролировать деятельность министров посредством направления им соответствующих запросов депутатами кортесов. В 1947 г. компетенция кортесов еще более расширилась: им было предоставлено право устанавливать недееспособность главы государства, исключать из числа претендентов на престол отдельных членов королевской семьи и некоторые др.

Таким образом, тщательная регламентация формирования, компетенции и порядка деятельности кортесов создавала впечатление об учреждении в Испании представительного органа. Однако он не был похож на кортесы, действовавшие в стране в соответствии с конституциями в XIX–XX вв., в силу своей организации по существу совещательного характера деятельности, а также зависимости от правительства и главы государства. Неудивительно, что в период диктатуры Франко кортесы так и не стали институтом, приближающимся по своему статусу к парламентам XX в., и могли рассматриваться лишь как пародия на представительный орган¹⁸. Тем не менее создание кортесов имело немаловажное значение для внутривнутриполитического развития Испании и самого Ф. Франко, поскольку они могли быть полезны прежде всего для ослабления влияния фаланги. Кроме того, благодаря кортесам франкистская государственность дополнялась традиционными атрибутами испанской монархии. В марте 1943 г. были созваны первые кортесы, ставшие элементом постепенно усложнявшейся системы высших органов государства. Положения Закона 1942 г. с изменениями последующих лет не стали лишь простыми документами, но были реализованы.

После высадки союзных войск в Италии и падения режима Муссолини 10 октября 1943 г. каудильо объявил Испанию в состоянии нейтралитета.

¹⁸ См.: Савин В.А. История испанского государства франкистского режима (Доктрина и конституционное развитие). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 16.

тета, отказавшись от термина “невоюющая сторона”, который воспринимался многими как синоним невоенного союза с державами “оси”¹⁹. “Голубая дивизия”, направленная в СССР, в конце 1943 г. была возвращена на Родину, хотя Франко всегда оставался ярким антикоммунистом.

Активность диктатора по последовательному преобразованию собственного режима усилилась в 1945 г. Выступая с ежегодной речью перед национальным советом и восхваляя политику нейтралитета, проводившуюся им во время Второй мировой войны, Франко обозначил альтернативу, имеющую место для Испании: “порядок, мир и радость”, свойственные странам Запада – победителям гитлеровской Германии, или коммунизм “с его кровавыми последствиями”. Выбирая первый ориентир, диктатор призвал начать процесс создания нового “фасада” своего режима, приемлемого для международного сообщества²⁰.

Первым мероприятием, проведенным после окончания Второй мировой войны для реализации поставленной задачи, стало принятие **17 июля 1945 г. Хартии (Fuero)** испанского народа, признанной позднее **третьим** “Основным законом”²¹. Этот акт, по оценке исследователя истории конституционного права Л. Санчеса Ахесты, закрепил догматическую часть конституционных основ порядка, установившегося в 1936 г.²² Хартия состоит из 36 статей, объединенных в предварительную главу (ст. 1), гл. I “Обязанности и права испанцев” (ст. 2–32) и гл. II “Об осуществлении и гарантиях прав” (ст. 33–36). По своей природе она является декларацией обязанностей и прав испанцев, подлежащей развитию в текущем законодательстве. Документ предстает в качестве собрания норм-принципов, создающих иллюзию признания прав и свобод личности, но не содержит норм прямого действия, которые, как писал историк права Б. Клаверо, “непосредственно связывают судей”²³. Так, нормативный текст Хартии открывается многообещающим заявлением (ст. 1): “Испанское государство провозглашает руководящим началом своих действий уважение к достоинству, неприкосновенности и свободе человеческой личности, признавая человека – носителя извечных ценностей и члена национального общения обладателем обязанностей и прав, осуществление которых гарантируется в порядке общего блага”. Кроме того, декларируется юриди-

ческое равенство (ст. 10), а семья объявляется “естественным институтом и основой общества с правами и обязанностями, сложившимися ранее всяких писанных человеческих законов” (ст. 22). Но это лишь выразительные фразы, не находящие развития в самом тексте Хартии, в иных нормативных актах, а также в политике, проводившейся Франко.

В Хартии объявляется о признании личных, социально-экономических и политических прав и свобод. Так, среди первых называются: право на уважение личной и семейной чести (ст. 4), на неприкосновенность жилища (ст. 15), свободу и тайну переписки (ст. 13), юридическую безопасность (ст. 17), свободный выбор местожительства, правда, лишь в пределах национальной территории (ст. 14). Явно настораживает закрепленная в Хартии (ст. 6) религиозная нетерпимость: католическая религия объявляется государственной и пользующейся “официальным покровительством”. К числу провозглашенных социально-экономических прав относятся: право на воспитание и образование (ст. 5), право на труд (ст. 24) и на “справедливое и достаточное вознаграждение” (ст. 27), на пособие по случаю старости, смерти, заболевания, материнства, несчастного случая на производстве, при инвалидности, вынужденной безработице (ст. 28), право на собственность (ст. 30). Среди заявляемых политических прав – права на индивидуальные петиции, обращенные к главе государства, кортесам и властям (ст. 21), на занятие публичных должностей (ст. 11), на участие в государственных органах представительного характера посредством семьи, муниципалитета и синдикатов (ст. 10). Вместе с тем некоторые положения содержат оговорки и ограничения частных интересов в пользу государственных. Так, признается, что каждый испанец может свободно выражать свои идеи, если они не являются посягательством на основные устои государства (ст. 12). О приоритете публичного над частным свидетельствуют положения раздела второго. Здесь говорится о том, что “осуществление прав не должно наносить ущерба духовному, национальному и социальному единству Испании” (ст. 33). А действие наиболее важных положений Хартии вообще может быть временно приостановлено, “полностью или частично, путем издания правительством декрета-закона” (ст. 35).

Помимо прав и свобод в Хартии закреплены и основные обязанности испанцев: служить Родине, быть преданными главе государства и повиноваться законам (ст. 1), получить воспитание и образование в семье или в учебном заведении (ст. 5), служить в армии (ст. 7), выполнять установленные личные повинности (ст. 8), платить налоги (ст. 9), содержать и воспитывать своих детей, давать им образование (ст. 23), трудиться, заниматься общественно-полезной деятельностью (ст. 24).

¹⁹ Красиков А.А. Испания и мировая политика: полвека дипломатической истории. М., 1989. С. 49.

²⁰ См.: Престон П. Франко / Пер. с англ. М., 1999. С. 405.

²¹ См.: Конституции буржуазных государств Европы / Под ред. Г.С. Гурвича. С. 514–519; Esteban J. Op. cit. P. 322–327.

²² См.: Sanchez Agesta L. Op. cit. P. 505.

²³ Clavero B. Manual de historia constitucional de Espana. Madrid, 1990. P. 233.

Общеизвестно, что Франко упразднил все права и свободы личности, гарантированные Конституцией 1931 г. и республиканским законодательством. Он также использовал репрессии в отношении противников нового режима, многие из которых были отправлены в тюрьмы, на принудительные работы или вынуждены покинуть страну²⁴. Очевидно, Хартия прав испанского народа 17 июля 1945 г. должна была продемонстрировать международному сообществу и народу Испании, что политическая ситуация нормализуется, глава государства руководствуется признанными на Западе ценностями, базой которых являются права и свободы личности, а также правовой характер взаимоотношений гражданина и государства.

Некоторые социальные права и свободы нашли закрепление в *Хартии труда*, одобренной 9 марта 1938 г. правительством под председательством Франко, объявленной им в тот же день и позднее признанной одним из “Основных законов”²⁵. Она была актом пропаганды, нацеленным на привлечение симпатий работников и работодателей²⁶, что было весьма важно для генерала Франко, заинтересованного в условиях гражданской войны в быстром обретении широкой социальной базы своего правления. Данный акт явно испытал влияние итальянской Хартии труда 1927 г. и португальского Статута о национальном труде 1933 г. и стал выражением социально-экономической идеологии²⁷, декларацией принципов осуществления власти в социальной сфере. При этом создавался миф о ее обусловленности “католической традицией социальной справедливости” и “высоким чувством гуманизма, который был сообщен нашему законодательству периода империи” (преамбула).

Хартия состояла из преамбулы и 16 статей. Создаваемое “новое государство” определялось как государство национальное и синдикалистское. Первая характеристика означала, что оно является “тоталитарным орудием, защищающим це-

лостность Родины”. Вторая – что оно “представляет реакцию против либерального капитализма и марксистского материализма”. В высокопарном стиле труд определялся как “участие человека в производстве путем добровольного применения его духовных и физических способностей в соответствии с личным призванием и ради достоинства и радости жизни и лучшего развития национальной экономики” (ст. 1). Право на труд объявлялось “следствием обязанности, возложенной Богом на человека для осуществления его личных целей и для процветания и величия Родины”. Труд декларировался как “социальная обязанность”, возлагаемая на всех без исключения испанцев (кроме калек), и рассматривался в качестве “непременного вклада в национальное достояние”. Наконец, признавалось, что “все испанцы имеют право на труд, а удовлетворение этого права – высший долг государства”. В Хартии провозглашалось право на отдых (ст. 2) и некоторые гарантии отдельных социальных прав (ст. 2–3, 7, 10). Капитал объявлялся “инструментом производства” (ст. 7), а руководитель предприятия – ответственным за его деятельность перед государством, поскольку “доходы должны использоваться в первую очередь для образования резервов, необходимых для устойчивости предприятия и для улучшения условий труда и жизни трудящихся” (ст. 8). Наконец, частная собственность признавалась “естественным средством осуществления личных, семейных и общественных функций” (ст. 12). Данный акт, согласно оценке испанского историка конституционализма Х. Верелы Суансес-Карпены, “базируется на корпоративной и патерналистской концепции организации экономики и общественной жизни в целом, а также тоталитаризма в политике. Именно в этом было сильно влияние как фашизма, так и католицизма”²⁸. Поэтому все элементы экономики предполагалось охватить “по отраслям производства или обслуживания” вертикальными синдикатами, которые являлись корпорациями публичного права, построенными “иерархически под руководством государства”, – “орудием на службе у государства” (ст. 13). Эти организации объединяли работников и предпринимателей, а руководящие посты в них должны были занять члены Национального движения.

Следует отметить, что характерной чертой идеологии франкизма станет “органическая демократия”. Ее апологеты утверждали, что это и есть подлинная демократия, поскольку она предполагает обеспечение основных интересов общества, а не эгоистичных интересов индивидов, что делается через представительство социальных ячеек, каковыми являются синдикаты, аюнта-

²⁴ В Испании после окончания гражданской войны царил жесточайший террор, юридически подкрепленный Законом о политической ответственности 1939 г. и Законом о безопасности государства 1941 г. В течение первого послевоенного года (с апреля 1939 г. по март 1940 г.) было уничтожено около 100 тыс. сторонников республики. Интеллигенция отправлялась в ссылки или уезжала в эмиграцию. В соответствии с Законом о печати 1938 г. все органы печати жестко контролировались государством (см.: *Мещеряков М.Т.* Франкистская Испания глазами болгарских дипломатов // *Проблемы испанской истории* / Ред.: Э.Э. Литаврина, В.В. Кулешова и др. М., 1984. С. 81).

²⁵ См.: Конституции буржуазных государств Европы / Под ред. Г.С. Гурвича. С. 499–507; *Esteban J.* Op. cit. P. 328–335.

²⁶ См.: *Gasto Fernandez E., Alexandre Garcia J. A., Garcia Marin J.M.* Op. cit. P. 436.

²⁷ См.: *Torres del Moral A.* Op. cit. P. 214.

²⁸ *Verela Suanzes-Carpegna J.* Política y Constitución en España (1808–1978). Madrid, 2007. P. 575.

мьенты, профессиональные корпорации, посредством которых народ и участвует в управлении государством²⁹.

Следующий шаг в направлении конституирования режима диктатора в Испании был сделан Франко **22 октября 1945 г. Закон о национальном референдуме** стал **четвертым** актом, возведенным впоследствии в ранг “Основных законов”³⁰. Он состоит из Преамбулы и всего лишь трех статей. Во введении обосновывается издание Закона, в том числе и представлением главы государства о целесообразности “установления прямой консультации с нацией”.

В кратких формулировках статей Закона сохранились основные правила проведения народного голосования, не сопровождавшиеся деталями и описаниями процедур. Принятие решения о проведении референдума – исключительное право главы государства, используемое лишь в том случае, если принимается закон, имеющий особую важность, а также если этого требует публичный интерес (ст. 1). Предметом народного голосования становится законопроект, разработанный кортесами, т.е. прошедший обсуждение в них (ст. 1–2). Поэтому референдум – это стадия одобрения акта, в котором принимают участие все мужчины и женщины, достигшие возраста 21 года. Иные требования, предъявляемые к избирателям, устанавливаются правительством, которому также делегируется право издавать постановления, необходимые для исполнения немногословного Закона (ст. 3). Значение референдума явно уменьшалось тем, что его результаты имели для диктатора лишь консультативный характер и сами по себе без его воли не имели силы. Чрезвычайно важно, что и этот акт был реализован. Референдум во время диктатуры Франко проводился дважды: в 1947 г. и в 1966 г. по поводу Закона “О преемстве при замещении поста главы государства” и Органического закона государства.

Несмотря на все предпринятые Франко попытки, 12 декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея отклонила ходатайство Испании о вступлении в ООН, рекомендовав лишить правительство диктатора “права вхождения в международные учреждения, созданные Объединенными Нациями или поставленные с ними в связь, а также лишить его участия в совещаниях или иных видах деятельности, которые могут проводиться Объединенными Нациями или этими учреждениями, до того времени, когда в Испании будет создано новое и приемлемое правительство”. Более того, Генеральная Ассамблея предложила всем членам ООН отозвать из Мадрида своих дипломатов³¹.

Лишь руководство Португалии, Ватикана и Аргентины не сделали этого.

Но каудильо не смирился с изоляцией. Решение Генеральной Ассамблеи ООН подтолкнуло его к еще одному шагу в направлении либерализации власти. Традиционно в Испании были сильны монархические традиции. Сторонниками восстановления монархии были такие социальные группы, как аристократия, военные, промышленная буржуазия, крестьянство. Помимо них на стороне монархии были национальные традиции и авторитет католической церкви³². 6 июля 1947 г. проект соответствующего закона был вынесен на народное голосование. Решение о восстановлении монархии формально стало результатом волеизъявления народа, тем самым Франко снял с себя ответственность за всякие его последствия и подтвердил “реальность” процесса демократизации в Испании. По официальным данным, 82,3% участвовавших в референдуме проголосовали за восстановление монархии³³.

26 июля 1947 г. Франко объявил **Закон “О преемстве при замещении поста главы государства”**, ставший **пятым** “Основным законом”³⁴, состоявшим из Преамбулы и 15 статей³⁵. В Преамбуле диктатор, промульгируя этот Закон, ссылался на “одобрение кортесов и подлинную и непосредственную волю, выраженную нацией”. Это означало, что Франко понимает значение социальной поддержки нововведения. Весьма важно, что актом введен термин “Основные законы”. Такими являются: Хартия труда, Хартия испанцев, Закон об учреждении кортесов, Закон о референдуме, а также любой другой закон, который впоследствии при его провозглашении будет отнесен к числу “Основных”. Следуя одному из важнейших постулатов испанского конституционализма (“Основные законы” могут приниматься, изменяться и отменяться лишь по воле нации), законодатель объявляет: в них могут вноситься изменения, и они могут отменяться в особом порядке: помимо одобрения кортесов (что требуется и в отношении обычных законов) необходимо проведение референдума (ст. 10). Таким образом,

³² См.: Карнец В.И. Высшие органы государственной власти Испании. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 8.

³³ См.: Испания (1918–1972) / Отв. ред. И.М. Майский. М., 1975. С. 298. В Преамбуле Закона указывалось, что он одобрен 72% избирательного корпуса, т.е. 93% участвовавших в голосовании.

³⁴ Название Закона “*De sucesion a la Jefatura del Estado*” обычно переводилось на русский язык следующим образом: “О наследовании поста главы государства” (см. подробно: Савин В.А. Указ. соч. С. 18–19.). Используя иное значение термина “*sucesion*”, предлагаем перевод названия, как нам представляется, более соответствующий содержанию Закона.

³⁵ См.: Конституции буржуазных государств Европы / Под ред. Г.С. Гурвича. С. 521–525; Esteban J. Op. cit. P. 360–365.

²⁹ См.: Carr R. Espana (1808–1975). Barcelona, 1979. P. 672.

³⁰ См.: Конституции буржуазных государств Европы / Под ред. Г.С. Гурвича. С. 520; Esteban J. Op. cit. P. 366.

³¹ См.: Красиков А.А. Указ. соч. С. 63.

впервые демонстрировалось признание каудильо идеи связанности власти правовыми нормами, закрепленными в фундаментальных законах. Поэтому весьма логично нормативная часть Закона открывается важнейшей декларацией: «Испания как политическое целое является католическим, социальным и представительным государством, которое в соответствии с ее традицией объявляется королевством» (ст. 1).

В Законе 1947 г. предусматривались два этапа (точнее, вида) замещения должности главы государства³⁶. Первый – экстраординарная передача магистратуры в связи с установлением монархической формы правления в случаях, когда преемник назначен диктатором (ст. 7) и при отсутствии такого назначения (ст. 8)). Второй – ординарное занятие престола. В момент объявления Закона Испания была монархией без монарха³⁷, поскольку сохранялось сложившееся положение: действующим главой государства объявлялся «каудильо Испании и крестового похода, генералиссимус вооруженных сил дон Франсиско Франко Баамонде» (ст. 2). Появление короля на престоле могло иметь место лишь в трех случаях: добровольной отставки каудильо, установления его недееспособности и его смерти. Используемый законодателем термин «глава государства» охватывал и самого диктатора, и его преемника (короля или регента), а также последующих правителей.

Закон закрепляет право Франко в любой момент по своему усмотрению назначить преемника, получив на это одобрение кортесов (ст. 6). Свобода в выборе формально ограничивается условиями, которым должен отвечать преемник: мужчина, испанец, достигший 30-летнего возраста, исповедующий католическую религию, обладающий качествами, необходимыми для выполнения его высокой миссии, и принесший клятву в верности «Основным законам», а также принципам национального движения (ст. 9). В любой момент ранее сделанное назначение может быть отменено главой государства с одобрения кортесов (ст. 6).

Недееспособность Франко может быть установлена по инициативе 2/3 членов правительства, сообщаемой совету королевства. Если она получает поддержку 2/3 членов совета, его председатель направляет соответствующее обращение в кортесы, которые, собравшись в 8-дневный срок, принимают решение о признании главы государства недееспособным (ст. 14). Остается удивляться хладнокровию каудильо, поскольку он имел в виду в этих положениях самого себя. Законода-

тель устанавливал не только правила перехода должности главы государства после Франко. Закреплялся и обычный порядок престолонаследия (ст. 11), основанный на исторических традициях страны, нашедших отражение в монархических конституциях XIX в. Так, наследование престола базировалось на принципах: первородства, предпочтения мужчин перед женщинами, более близкой степени родства перед дальней, прямой линии родства перед боковой.

Закон 1947 г. усложняет систему высших органов государства: учреждаются совет королевства и регентский совет. Последний – гарантия от возможного безвластия, поскольку создается для осуществления функций главы государства в случаях, когда высшая государственная магистратура оказывается вакантной (ст. 3). Совет королевства является совещательным органом при главе государства, предназначенным оказывать ему «помощь во всех наиболее важных делах и решениях, относящихся к его исключительной компетенции» (ст. 4). В указанных случаях глава государства заслушивает мнение совета королевства (ст. 5).

Может показаться, что значение Закона было весьма умеренным: каудильо занимал должность пожизненно, а назначение преемника зависело от его воли и не связывалось с определенной датой. Однако он не превратился в фиктивный акт, а был реализован. Диктатор действительно серьезно задумался о поиске преемника – монарха. На престол претендовали главным образом двое: дон Хуан де Бурбон и Баттенберг, сын свергнутого короля Альфонсо XIII, граф Барселонский, и дон Карлос Уго – глава карлистской ветви Бурбонов. 25 августа 1948 г. Франко и дон Хуан де Бурбон заключили соглашение о том, что сын последнего Хуан Карлос будет провозглашен преемником Франко, переедет в Испанию и получит образование в стране, где ему будет привито уважение к принципам Движения. В июле 1969 г., по достижении Хуаном Карлосом 30-летнего возраста, Франко издал декрет, объявивший его преемником на посту главы государства³⁸, после чего будущий король принес клятву верности Отечеству и действующему главе государства.

Проведенные каудильо Франко государственно-правовые реформы, а также внешняя политика, направленная на преодоление международной изоляции, на поиск контактов с Западом, прежде

³⁶ См.: *Fernandez Segano F.* Las Constituciones Historicas Espanolas: Un analisis historico-juridico. Madrid, 1992. P. 714.

³⁷ См.: Конституции буржуазных государств Европы / Под ред. Г.С. Гурвича. С. 491.

³⁸ 14 июня 1972 г. диктатор попытался изменить свое решение и провозгласил своим преемником на посту главы государства Луиса Карреро Бланко. При этом предыдущее назначение не было отменено, а новый кандидат не был представлен кортесам. Поэтому после убийства Луиса Бланко 30 декабря 1973 г. не осталось сомнений в том, что Хуан Карлос Бурбон – единственный претендент на престол. Примечательно, что во время болезни Франко (1974 и 1975 гг.) он временно исполнял обязанности главы государства.

всего с США и Великобританией, твердая антикоммунистическая позиция диктатора в условиях “холодной войны”, его активное сотрудничество с латиноамериканскими и арабскими странами дали важные внешнеполитические результаты. В 1950 г. закончилась международная блокада Испании. 31 октября 1950 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение об отмене дипломатических санкций против Испании. В 1953 г. были заключены экономический и военный договоры с США. В 1955 г. Испания стала членом ООН.

Продолжая линию на законодательное оформление системы государственных органов и поддерживая формируемый образ испанской государственности, 20 июля 1957 г. Франко промульгировал важный Закон “О юридическом статусе государственной администрации”, не отнесенный, однако, к числу “Основных”. В нем подтверждалась возможность отделения поста главы государства от должности председателя правительства. Но частично от власти Франко отказался лишь 8 июня 1973 г., назначив на вторую должность Луиса Карреро Бланко, а с 30 декабря 1973 г. – Карлоса Ариаса Наварро.

Общая тенденция к реформированию организации власти заставила диктатора пересмотреть вопрос о ее политической основе. Хотя прежняя опора диктатора – Испанская фаланга традиционалистов и хунт национал-синдикалистского наступления и насчитывала в конце 40-х годов не менее 1 млн. человек, тем не менее она перестала быть ведущей политической силой. Крах германского национал-социализма и итальянского фашизма означал исчезновение политической и духовной поддержки фаланги за пределами Испании. Фалангисты стали занимать второстепенные государственные должности. Генеральный секретарь фаланги Арресе констатировал в конце 1956 г., что ее члены занимают не более 5% государственных постов в стране³⁹.

Эти изменения зафиксировал Закон “О фундаментальных принципах Национального движения”, объявленный Франко 17 мая 1958 г. и ставший *шестым* “Основным законом”⁴⁰. Движение (Испанская фаланга традиционалистов и хунт национал-синдикалистского наступления) трансформируется в Национальное движение, понимаемое как “сообщество испанцев” (Преамбула). Принципы государственности, зафиксированные в Законе, объявляются “постоянными, безальтернативными и сверхзаконными”, а все противоречащие им нормы считаются недействительными. Как отмечал специалист в области государственного права Испании Н.Г. Хибриков,

особая роль основ национального движения “заключается и в том, что они являются критерием законности всех остальных нормативных актов режима”⁴¹.

В 1951 г. испанское правительство изменило экономический курс, сформулировав в качестве его задач повышение жизненного уровня населения, модернизацию производства, либерализацию экономической политики, развитие внешней торговли с США и другими странами⁴². Приток иностранного капитала, оживление туризма и экономический подъем в целом, а также начавшиеся уже в конце 40-х, усилившиеся в 50-е, и особенно в 60-е, годы социальные антиправительственные выступления подталкивали Франко к реформированию основ организации государственной власти и механизмов ее осуществления⁴³.

Самым важным актом этого времени стал *Органический закон государства от 10 января 1967 г.*⁴⁴ В соответствии с установленным порядком принятия “Основных законов” 22 ноября 1966 г. он обсуждался кортесами, после чего был направлен на референдум, состоявшийся 14 декабря 1966 г. Закон был одобрен 85.5% голосовавших, т.е. 95.86% от общего числа лиц, обладавших избирательным правом, на что указывалось в Преамбуле. 10 января 1967 г. глава государства промульгировал его, ссылаясь в его Вводной части на нормативные акты (Законы от 30 января 1938 г. и 8 августа 1939 г.), закрепившие его законодательные полномочия.

В Преамбуле Закон представляется прежде всего как акт, входящий в систему “Основных законов”, принимавшихся с 1938 г. и получивших этот статус в 1947 г. Подробно объясняется, какой вклад внес каждый из ранее принятых шести законов в процесс “постепенного создания прочных государственных институтов”. Далее обосновывается необходимость и целесообразность принятия Закона для развития государственности и нации. Кроме того, “юридическая база и политическая сила режима, его адекватность насущным потребностям и перспективе развития” объявляются фундаментом для «дополнения и улучшения

⁴¹ Хибриков Н.Г. “Национальное движение” (“Фаланга”) и “Опус Деи” в системе франкистской диктатуры в Испании // Вестник МГУ. 1974. № 6. С. 73.

⁴² См.: Волкова Г.И., Дементьев А.В. Политическая история Испании. Учебное пособие. М., 2005. С. 80.

⁴³ К чести диктатора следует упомянуть о принятии серии законов, легально оформлявших разнообразные аспекты испанской государственности: “Об административной юрисдикции” (1956 г.), “Об администрации” (1957 г.), “Об административном процессе” (1958 г.), “О правовом режиме государственных автономий” (1958 г.), “Об основах налогообложения” (1963 г.), “Об ассоциациях” (1964 г.), “О печати” (1966 г.) и др.

⁴⁴ См.: Esteban J. Op. cit. P. 335–353.

³⁹ См.: Современная Испания / Отв. ред. В.В. Загладин. М., 1983. С. 16.

⁴⁰ См.: Esteban J. Op. cit. P. 319–322.

“Основных законов”». Таким образом, промульгируемому Закону придавалось особое значение в системе фундаментальных законов. С одной стороны, он явился результатом более чем 20-летнего процесса конституирования диктатуры Франко, базируясь на ранее созданном законодательстве, с другой – законодатель откорректировал его, дополнил, изменил отдельные положения ранее принятых “Основных законов”, а также систематизировал государственно-правовое законодательство в целом.

Диктатор явно претендовал на придание Закону роли суперфундаментального, так как в нем закреплялись основы организации и осуществления власти в Испании. Акт назывался Органическим, чем подчеркивался не столько его конституционный характер, сколько его назначение и место в Конституции страны: он закреплял основы формирования высших государственных органов, их компетенцию, основы их деятельности и порядок взаимодействия⁴⁵.

Закон состоял из Преамбулы, 65 статей, объединенных в 10 титулов, а также 15 переходных и двух заключительных положений.

Титул I (“Национальное государство”) открывается декларацией: “Испанское государство, конституированное в королевство, является верховным институтом национальной общности”. Оно и провозглашается субъектом и источником суверенитета (ст. 1), осуществляемого посредством созданных органов (ст. 2). Упомянув о национальном суверенитете, законодатель не раскрывает этого понятия, а лишь указывает на его неделимый и неотъемлемый характер, определяющий принцип “единства власти и координации функций” всей государственной системы (ст. 2).

В титуле II впервые в законодательстве франкистской эпохи определяется статус главы государства (ст. 6–12). Следует отметить, что акт носит общий характер и становится юридической основой осуществления власти как каудильо, так и будущего монарха. Поэтому нельзя не согласиться с позицией испанских историков конституционного права, отмечающих, что данный Закон представляет институт главы государства двойственно: как экстраординарную и ординарную магистратуры⁴⁶. Советский исследователь диктатуры Франко В.А. Савин справедливо отмечал, что Закон 1967 г. позволял “совместить законодательно установленную в Испании в 1947 г. монархическую форму государства и нынешнюю дик-

татуру”⁴⁷. Примечательно, что имя Франко как главы государства называется только в переходных положениях (ст. 3). Экстраординарная магистратура диктатора по Органическому закону 1967 г. обладает рядом особенностей, отличающих ее от ординарного поста монарха, традиционно перечисляемых в испанской историко-правовой и конституционно-правовой литературе: личный пожизненный характер власти, занятие каудильо нескольких должностей, осуществление обычных и чрезвычайных полномочий, не вверяемых монарху (право назначать преемника, право законотворчества, право назначать 40 членов национального совета) и нашедших оформление в законодательстве⁴⁸.

Глава государства признается верховным представителем нации, воплощающим национальный суверенитет (ст. 6). Подобное базовое положение, определяющее статус монарха или президента как символа нации и ее представителя, что отражалось в его полномочиях, закреплялось всеми конституциями Испании XIX–XX вв. Признание личности главы государства при монархической форме правления неприкосновенной и ответственности должностного лица, подписание, руководствуясь правилом контрассигнатуры, соответствующий неправомерный акт (ст. 8), также имеет своим юридическим источником конституции Испании 1812, 1837, 1845, 1869, 1876 гг., Королевский статут 1834 г.

При закреплении функций и полномочий главы государства Франко учитывает опыт государственного строительства периода собственного правления и полностью отвергает принцип разделения властей. Полномочия обычного главы государства объединены в тексте Закона в три группы: осуществляемые самостоятельно (например, созывает кортесы) (ст. 7), реализуемые после издания специального закона или с согласия кортесов (например, ратификация международного договора) (ст. 9) и те, которые осуществляются после получения заключения совета королевства (например, принятие чрезвычайных мер, если это необходимо для обеспечения безопасности) (ст. 10).

Титул III содержит нормы, определяющие основу правового статуса правительства (ст. 13–20). Посредством Совета министров глава государства осуществляет управление (ст. 13.1). В Законе весьма подробно регламентируется порядок формирования правительства, что является прерогативой главы государства, ограничиваемого требованиями, которым должен отвечать председатель (ст. 14.1) и члены правительства (ст. 17.1), а

⁴⁵ Согласно испанской конституционно-правовой теории конституция в своей структуре имеет догматическую и органическую части. При этом в первой находят свое оформление права и свободы личности, принципы отношений между личностью и властью. Органическая часть посвящается установлению основ организации власти.

⁴⁶ См.: *Fernandez Segano F.* Op. cit. P. 714.

⁴⁷ *Савин В.А.* Франкистская диктатура и “Органический закон государства” 1967 г. // Сов. гос. и право. 1974. № 5. С. 123.

⁴⁸ См.: *Sanchez Agesta L.* Op. cit. P. 475–476.

также основаниями прекращения ими полномочий (ст. 15, 18). Кортесы лишь информируются о назначении нового правительства или о замене отдельных его членов (ст. 49).

Закон закрепляет солидарную ответственность Совета министров за принятые решения и индивидуальную ответственность каждого члена за деятельность возглавляемого департамента (ст. 20), а также за акты главы государства, подписанные по правилу контрассигнатуры. Однако нет оснований полагать, что таким образом оформлен принцип ответственного перед кортесами правительства, поскольку в ст. 53 указана лишь обязанность председателя и министров информировать кортесы о действиях правительства и соответствующих департаментов, а также отвечать на запросы, направляемые им в установленном порядке.

Совет министров определяет национальную политику, применяет законы, осуществляет распорядительную власть, постоянно консультирует главу государства по административным и политическим вопросам (ст. 13.2). Он наделен, как уже отмечалось, правом законодательной инициативы (ст. 10 Закона о кортесах). Правительство также может издавать в соответствии с полномочиями, данными кортесами, постановления, санкционируемые главой государства, приобретающие силу закона (ст. 51). Особо оговаривается право правительства согласовывать проект закона о бюджете, направляемый в кортесы для одобрения, изменения или его возвращения на новое рассмотрение (ст. 54).

Титул IV (“О национальном совете”) (ст. 21–28) органически связан с Законом 1958 г. Совет определяется в нем как представительный орган Движения (ст. 21) и напоминает орган партийного руководства и идеологического контроля. Председатель правительства, являясь по своему положению руководителем Движения и действуя в соответствии с поручением главы государства, возглавляет национальный совет и его постоянную комиссию (ст. 25). В то же время он может делегировать свои полномочия генеральному секретарю, который назначается главой государства (ст. 26).

Органический закон усиливает роль совета королевства в системе высших органов государства как совещательного органа при главе государства (ст. 56). В области законодательного процесса совет наделяется правом давать обязательное заключение о необходимости вернуть законопроект в кортесы на новое обсуждение, высказывать свое мнение по поводу направления закона на референдум (ст. 10). В области осуществления главой государства управленческих функций он дает советы по введению чрезвычайных мер, продлению срока действия легислатуры, предложению кортесам для ратификации международных договоров и соглашений, при назначении прокураторов кортесов (ст. 10), участвует в процедуре назначения

на важные государственные должности (ст. 58). В области охраны конституционного порядка совет оказывает помощь главе государства, составляя проект решения по вопросу о рассмотрении жалобы на неконституционность акта (ст. 61–62).

Закон предусматривает учреждение счетной палаты, на которую возлагается обязанность доводить до сведения правительства и кортесов свое мнение о сроках исполнения Закона о бюджете и других законов фискального характера (ст. 55).

В титуле V (“О правосудии”) (ст. 29–36) лишь в общих чертах провозглашается независимость и несменяемость судей.

В титуле VI (“О вооруженных силах”) (ст. 37–39) указаны два высших органа военного управления: Хунта национальной обороны и Главный штаб. В состав первого органа входит наряду с высшими военными должностными лицами председатель правительства (ст. 38), вносящий в Совет министров предложения о мерах по обеспечению национальной безопасности и обороны.

Титул VII посвящен администрации государства (ст. 40–44), которая “состоит из иерархически организованных органов” (ст. 40.1). При ней имеются консультативные органы (ст. 40.3). На вершине иерархии таковыми являются Государственный совет – верховный консультативный орган администрации и Совет национальной экономики – консультативный орган по экономическим вопросам (ст. 40.4–5). В Законе подчеркивается подзаконный характер деятельности администрации, что гарантируется правом предъявить иск или подать жалобу на акт или решение административных органов, а также упоминанием о том, что администрация, ее должностные лица и служащие несут ответственность в соответствии с законодательством (ст. 42).

Титул VIII содержит положения о местном управлении на уровне муниципий и провинций (ст. 45–48). Ссылаясь на положение ст. 10 Хартии испанцев, закреплявшей разновидность корпораций, законодатель фиксирует выборный характер их представительных органов (ст. 47).

Титул IX посвящен некоторым отношениям между высшими органами государства (ст. 49–58). Так, кортесы помимо участия в законотворческом процессе наделяются правами, традиционными для испанского конституционализма⁴⁹.

⁴⁹ Кортесы уполномочены: а) принимать от главы государства и наследника престола по достижении последним 30-летнего возраста присягу верности принципам Движения и иным “Основным законам” королевства; б) разрешать в соответствии с Законом все проблемы, которые могут возникнуть в связи с преемством должности главы государства; в) уполномочивать его на совершение тех действий, которые в соответствии с “Основными законами” требуют содействия со стороны кортесов; г) осуществлять иные полномочия, которыми они наделены в соответствии с “Основными законами” (ст. 50).

В титуле X (ст. 59–66) закрепляется своеобразный механизм конституционного контроля, который может быть приведен в действие в случае, если “законодательные акты и общие распоряжения правительства” противоречат принципам Национального движения и другим “Основным законам” королевства (ст. 59.1). Жалоба на неконституционность может быть направлена в совет королевства национальным советом или постоянной комиссией кортесов в течение двух месяцев с момента опубликования закона в официальном издании или с момента вынесения правительственного распоряжения. На заседании совета королевства, руководимом председателем Верховного суда, принимается постановление о соответствии или несоответствии акта принципам Национального движения и “Основным законам”, направляемое главе государства. Н.Г. Хибриков справедливо подчеркивает решающую роль совета королевства в процедуре оспаривания конституционности акта, обращая внимание на то обстоятельство, что он вообще мог отвергнуть жалобу без консультаций с главой государства. При этом автор ссылается на мнение испанских ученых о том, что к 70-м годам “предложение совета королевства, поданное главе государства, является обязательным для него”⁵⁰.

Весьма важно, что Органический закон 1967 г. был реализован, как и предыдущие акты, а в последние годы диктатуры Франко активные законодательные работы продолжались, превращая его власть в “организованную диктатуру”⁵¹.

Таким образом, в новых условиях послевоенного мира глава испанского государства Франко постепенно изменил внешний облик своего правления путем издания совокупности “Основных законов”, которые создавали представление о наличии в стране неcodифицированной Конституции, хотя сам диктатор не использовал данный термин в своем законодательстве. В 168 статьях семи Законов закреплялись базовые принципы государственности (Хартия 1938 г., Закон 1958 г.), перечень признаваемых прав и свобод испанцев (Хартии 1938 и 1945 гг.), основы организации государственной власти (Законы 1942, 1945, 1947 и 1967 гг.). Любопытно, что в советской литературе признавали наличие Конституции во франкистской Испа-

нии⁵². Изменившееся отношение к Испании со стороны правительств многих стран, в том числе и западных, показывает: внешнеполитический эффект конституирования власти Франко был получен. Однако в данной деятельности каудильо был и внутренний аспект, направленный на реформирование системы организации власти в условиях мирного времени и необходимости нормализовать общественную жизнь в стране. Кроме того, диктатор явно задумывался о будущем Отечества после своего ухода. Избранный им путь конституирования диктатуры – это самоограничение собственного всевластия путем создания юридически оформленных механизмов управления, передачи отдельных полномочий (полностью или частично) другим государственным органам, а также некоторое привлечение народа к участию в осуществлении государственной власти.

Очевидно, что сегодня тезис о наличии полноценной конституции в период правления Франко вызывает известные сомнения. Диктатор использовал “Основные законы” лишь как инструмент власти, и они не устанавливали необходимых (согласно сегодняшней теории конституционного права) “основ взаимосвязей общества – государства – коллектива – индивида”⁵³. Современные подходы и критерии к понятию конституции позволяют рассматривать франкистские законы лишь как “средство юридической техники в обслуживании государственности”, “плод законодательного расчета”⁵⁴.

Однако законодательство периода диктатуры Франко, и прежде всего “Основные законы”, имело важные последствия для Испании. Оно не ограничилось ролью “демократического” фасада режима и “приемлемой формы сохранения франкизма без Франко”, как это представлялось современникам – нашим соотечественникам⁵⁵. “Основные законы” 1938–1967 гг. подготовили испанское общество к мирному переходу от диктатуры к демократии после смерти диктатора в 1975 г. Они стали юридической базой передачи поста главы государства королю Хуану Карлосу и начала процесса глубоких демократических преобразований в стране.

⁵⁰ Хибриков Н.Г. Государственный механизм франкистской диктатуры в Испании. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1974. С. 18.

⁵¹ Clavero V. Op. cit. P. 235. К числу законов, развивавших положения рассмотренного Закона, относятся: Органический закон Движения и его Национального совета от 28 июля 1967 г., Органический закон о совете королевства от 23 июля 1967 г. и др.

⁵² См.: Конституции буржуазных государств Европы / Под ред. Г.С. Гурвича. С. 490; Савин В.А. История испанского государства франкистского режима (Доктрина и конституционное развитие). С. 12; Хибриков Н.Г. Государственный механизм франкистской диктатуры в Испании. С. 8.

⁵³ Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В.Е. Чиркин. М., 2002. С. 43.

⁵⁴ Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб., 2003. С. 189.

⁵⁵ См.: Хибриков Н.Г. О некоторых проблемах политической системы франкистской Испании // Вестник МГУ. 1973. № 2. С. 48.